

**УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА В ОТКРЫТИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ КАЗАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА****

В статье анализируется участие православного духовенства в реализации школьных реформ Александра I и Николая I на территории Казанского учебного округа. Поддержка священнослужителей сыграла немаловажную роль в становлении общеобразовательных школ в России в целом и Поволжье в частности.

Ключевые слова: народное образование в первой половине XIX в., «просвещенный абсолютизм», модернизация и реформы в России, школа и церковь, история Поволжья.

Участие священников в школьном деле первых десятилетий XIX в. как в масштабах России, так и в масштабах Среднего Поволжья изучено не в полной мере. В современных исследованиях эта тема поднималась при рассмотрении училищ для детей лиц духовного звания [1] или элементарного обучения грамоте детей прихожан при храмах, например, на территориях с преимущественно марийским [2] или чувашским населением [3]. Было уделено внимание деятельности священнослужителей в школах, устроенных просвещенными помещиками [4, с. 241–245], удельным ведомством и Министерством государственных имуществ [5, с. 67–72]. Однако для воссоздания цельной картины культурно-просветительской и организационно-учебной деятельности служителей православной церкви в рассматриваемую эпоху необходимо также обратиться к исследованию трудов представителей духовенства в пользу общеобразовательных учебных заведений, созданных и действовавших по школьным уставам 1804 и 1828 гг. в учебных округах Министерства народного просвещения, чему и посвящена настоящая статья.

Источниковую базу исследования составили материалы по Казанскому учебному округу, образованному в 1803 г. и подчиненному в начальные годы своего существования (1804–1835) первому в Поволжье Казанскому университету. Они отложились в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА), Национальном архиве Республики Татарстан (далее – НАРТ), Государственном архиве Оренбургской области (далее – ГАОО). Некоторые из этих материалов были опубликованы, в т. ч. в сборниках законодательных актов и в периодической печати тех лет, прежде всего в таких специализированных изданиях, как «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» и «Журнал Департамента народного просвещения».

Типы учебных заведений рассматриваемого времени соответствовали ступеням общего образования: 1) дававшие элементарную подготовку приходские училища,

---

* © Артамонова Л.М., 2012

Артамонова Людмила Михайловна (smirnov195503@yandex.ru), кафедра истории Отечества Самарской государственной академии культуры и искусств, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

2) предоставлявшие начальное образование малые народные, а позднее — уездные училища, 3) функции средних школ выполняли главные народные училища, а затем гимназии, 4) университеты. Основным затруднением для развития народного просвещения стали материальные проблемы, особенно острые в элементарной и начальной школе. Устройство и содержание приходских школ целиком возлагалось на самих жителей и местное самоуправление. Хотя считалось, что уездные училища финансируются государством, но в казенные расходы не входило строительство для них зданий и значительная часть других затрат.

В такой ситуации многое, прежде всего для начального образовательного звена, было сделано благодаря частной благотворительности и помощи просвещенных людей разных общественных состояний. В их числе были и лица духовного звания, хотя они вовсе не относились к самым состоятельным слоям.

Часто имена священнослужителей упоминаются в связи коллективными благотворительными акциями, как правило, сопровождавшими торжественные случаи, например открытие новых училищ. Эти акции носили разовый характер, вовлекали заметное число жителей провинциальных селений, взносы которых в большинстве своем были невелики. При открытии в 1815 г. в г. Камышине Саратовской губернии приходского училища свои пожертвования среди прочих лиц внесли протоиерей Мышенский (25 руб.) и священник Чирков (5 руб.). В 1818 г. в пользу Нолинского малого народного училища Вятской губернии священники и церковнослужители 25 храмов в различных селениях уезда собрали 48 руб. 85 коп., причем размер взноса причта одной церкви колебался от 1 до 5 руб. [6].

Вместе с тем делались и очень крупные пожертвования. Так, в 1811 г. протоиерей Нерчинского Воскресенского собора Петр Лавровский оказался самым щедрым жертвователем на открытое в этом сибирском городе училище. Он подарил школе «дом, стоящий по оценке 3200 руб., сверх того книг на 18 руб.» [7, с. 323–324].

Другая форма благотворительной помощи школе заключалась в предоставлении помещений для занятий со школьниками в частных домах без взимания арендной платы. В 1807 г. Исидор Евфимиевский, протопоп г. Горбатова, «желая доставить согражданам своим облегчение, которые не в состоянии находятся для назначенного там уездного училища доставить дом ни наймом, ни покупкою, представил для помещения оного покои в своем доме без всякого платежа» [8].

При Александре I возникла практика привлечения представителей духовного сословия к учительскому труду в общеобразовательной школе разного уровня: в приходских училищах с 1804 г., в гимназиях и уездных училищах с 1812 г. [9]. Возникла своеобразная форма благотворительности священников, заключающаяся в их отказе от получения казенного жалованья за преподавание в светских школах Закона Божьего и других предметов.

Законоучитель Ставропольского уездного училища Симбирской губернии Корнилий Ястребов в 1823–1835 гг. служил без жалованья, «жертвуя оным в пользу училища». А законоучитель такого же училища в Киеве священник Иванищев передал в 1810 г. свое годовое жалованье (75 руб.) на покупку книг для бедных учеников. Протоиерей Иоанн Световидов уступил в 1817 г. в пользу Свяжского уездного училища свое жалованье законоучителя [10].

Учитель Крестовоздвиженского приходского училища в г. Арзамасе Нижегородской губернии священник Добротворский в 1817 г. пожертвовал на нужды школы свое жалованье за треть года «и обязался навсегда служить без оного». Кроме того, Добротворский в 1812 г. был награжден знаком отличия за «успехи в должности наставнической... и за временное содержание училища наемкою на свой счет служителя для училища и покупкою дров для отопления печей». В 1820 г. он же «употребил на поправление дома уездного училища двести двадцать рублей» [11]. В последних при-

мерах мы встречаемся с самой действенной формой поддержки школ, когда благотворители частично или полностью брали на себя расходы по их содержанию.

Значение и ценность случаев благотворительности со стороны духовенства были подчеркнуты в решении Комитета Министров от 15 января 1816 г. «О наградах для благотворителей училищ», где отдельным пунктом стоял следующий: «Пожертвования духовных особ, хотя бы и не столь значительны были... однако ж их споспешествования, а наипаче заведения ими сельских приходских училищ поставляются в числе важных заслуг: ибо с распространением приходских училищ умножится число учащихся в уездных училищах и гимназиях. Министерство Просвещения употребит ходатайство свое у Духовного Начальства, дабы таковые благонамеренные духовные особы награждены были Высочайше установленными для белого духовенства знаками отличия» [12].

Случаи солидной материальной поддержки светских учебных заведений со стороны лиц духовного звания не были единичными и часто сочетались с серьезными организаторскими усилиями по созданию школ. Упомянутое выше Крестовоздвиженское училище в Арзамасе было основано в 1809 г. по инициативе священника Степана Прыткова. Тот «завел для образования в первоначальных предметах тамошнего юношества приходское училище, пожертвовав для него собственным своим с землею домом, купленным им за 800 рублей, и обязуясь в нем исправлять учительскую должность». В 1810 г. еще один арзамасский священник, Петр Дмитриевский, пожертвовал «в пользу основанного им приходского училища собственным деревянным домом» [13].

Священник г. Ардатова Нижегородской губернии Петр Серебровский в 1806 г. «изъявил... желание свое на заведение собственным иждивением училища в том городе». Он предложил открыть приходское училище, которое со временем может быть преобразовано в уездное, обещал «принять на себя и учительскую должность», снабжать учеников книгами, «отапливать то училище», «другие... какие-либо надобности исправлять», а также согласился «пожертвовать собственным же домом для подобного заведения и в уездном городе Княгинине» [14].

Директор Симбирских училищ 21 августа 1826 г. представил в Училищный Комитет Казанского университета прошение священника Степана Макарьевича Бельского из самарского пригорода Алексеевска, который, «жертвуя собственный свой деревянный одноэтажный дом и принимая на себя обязанность надзирателя и учителя без всякого жалованья», просил открыть приходское училище в пригороде. Священник заявил, что «если приносимый им дар будет удостоен благосклонным принятием», то он «почтет себя в полной мере вознагражденным за исполнение его желания». Училищный Комитет передал вопрос об открытии училища и принятии пожертвованного дома в учебное ведомство на усмотрение Совета университета и просил «в случае уважения просьбы жертвователя ободрить полезное усердие его уверением, что начальство училищное не преминет обратить должное внимание, как скоро усмотрит желаемую пользу» [15].

Сам Степан Бельский, 33 лет от роду, в отличие от многих своих собратьев-священников обучался не в духовном, а в светском учебном заведении. Он окончил три класса Казанского уездного училища, после чего в 1810 г. был направлен диаконом в село Чесноковку Самарского уезда, а с 1814 г. служил иереем церкви Владимирской Божией Матери в пригороде Алексеевске [16].

Вскоре директор Симбирских училищ доложил училищному комитету об открытии в Алексеевске приходского училища, которое состоялось 13 октября того же года «с приличным обрядом». В него поступило тогда 48 учеников [17].

Воспитанник Оренбургской духовной семинарии священник Иоанн Милордов, прибыв в другой небольшой заволжский город Бугуруслан, не нашел там «никакого

благовоспитания детям всех сословий по части наук, по причине неимения в оном городе ни народного, ни уездного училища». Отец Иоанн «из любви к просвещению и пользам Отечественным начал заниматься... обучением юношества разным предметам и языкам», благодаря чему «многие из них поступали прямо в высшие учебные заведения и в службу гражданскую и военную, достигли значительных чинов и украшены многими знаками отличия». В 1818 г. из частных уроков выросло приходское училище, которое священник разместил в собственном доме и содержал полностью на свой счет, т. к. в течение многих лет на училище «пожертвований как от граждан бугурусланских, так и от дворян оного уезда никаких не поступило». При этом отец Иоанн «обучал учеников всех сословий обоих полов и разных окрестных с Бугурусланским уездов без всякого воздаяния». Когда количество учеников достигло сотни и одному стало не под силу справляться с их обучением, Милордов добился преобразования училища в уездное, что обеспечило школе казенное содержание и новых учителей. В 1825 г. он становится штатным смотрителем (директором. — Л.А.) этого училища, а также законоучителем в нем. В 1835 г. училище было преобразовано по новому школьному уставу, не предусматривавшему замещение должностей штатных смотрителей священнослужителями. Милордов, в то время уже протоиерей, прекратил заведовать училищем, оставаясь в нем до 1837 г. Законоучителем [18].

До введения указанного запрещения Милордов был не единственным священником — штатным смотрителем уездного училища. Такую же должность в Уфе в 1820-е гг. занимал протоиерей Покровской церкви Иоанн Бреев [19].

Старания Милордова по развитию просвещения и наук распространялись не только на родное училище в Бугуруслане. В отчете Казанского университета за 1829 г. по кабинету зоологии отмечена присылка этим священником «в дар несколько окаменелых раковин» [20].

Если даже в городах священникам случалось возлагать на себя бремя школьных дел, то в деревнях тем более трудно было найти иных благодетелей, кроме них. В 1807 г. в с. Буртасы Цивильского уезда была устроена школа местным священником Николаем Михеевым, который «для заведенного им приходского училища в пользу прихожан своих из чувашей новокрещенных пожертвовал навсегда собственным домом, стоящим 500 рублей, и садом, близ его лежащим, равным образом обязался содержать оное, также в первый раз снабдить учеников учебными книгами, и принял на себя смотрение за сим училищем» [21, с. 278–279]. В 1815 г. протоиерей П. Сущанский получил дозволение открыть на собственный счет приходское училище в с. Кузмичи Смоленской губернии, в которое первоначально поступило 38 чел. [22].

В 1806 г. директору училищ Казанской губернии стало известно, что священник с. Ягодного Иоанн Бельской уже около года «имеет намерение пожертвовать большею частию малого имения своего в пользу народного просвещения». Прибыв в село, директор выяснил, «что действительно упомянутый священник Бельской, из единого усердия, любви и приверженности к народному просвещению и призрению больных и сирот, отдает на время собственной свой деревянной двухэтажный дом под училище, пока не выстроит своим иждивением для училища каменного корпуса». После этого священник собирался перевести в новое здание училище, а деревянный дом готов отдать под богадельню. Бельский давал обязательство «всегдашнее иметь смотрение над училищем и будущею богадельнею, и обучать в оном Катихизису, Священной и Всемирной Истории, Географии Математической, Всеобщей и Российскаго государства и Грамматике Российской» и желал, «чтобы со временем в заведенном им приходском училище, преподавались все те науки, которые высочайше конфирмованным уставом учебных заведений предписано преподавать в уездных училищах». Сообщая такие известия, директор «сердечно радовался», найдя «первого по

Казанской губернии» не очень состоятельного человека, распорядившегося «своим именем в пользу народного просвещения и призрения больных и сирот», к тому же собиравшегося снабдить школу за свой счет и учебными пособиями. Торжественное открытие училища состоялось 18 июля 1806 г. в присутствии архиепископа, архимандритов казанских монастырей «с прочим духовенством», губернатора, вице-губернатора, директора Казанской гимназии «с некоторыми гг. профессорами, адъюнктами и учителями», других важных особ [23].

Император Александр I наградил Иоанна Бельского «крестом для ношения на персях». Министр народного просвещения распорядился опубликовать в печати сообщение об этом ревнителе просвещения, что и было исполнено [24, с. 434–435].

Добавим, что подобные награды получили упомянутые в данной статье священники Петр Серебровский, Николай Михеев и другие благотворители, имевшие духовный сан. Например, в 1807 г. в г. Сызрани Симбирской губернии священник Александр Сызранский «за неимением в сем городе училища завел оное в собственном доме и принял на себя должность учителя чтения, письма, грамматики, арифметики и Священной истории». Император выразил «благоволение к таковому похвальному подвигу сего священника на пользу общую» и «повелел наградить его знаком отличия из установленных для белого духовенства» [25, с. 286–287].

Награды служили дополнительным стимулом благотворительной деятельности. Через два года после открытия училища в Ягодном попечитель учебного округа оповестил министра народного просвещения, что «священник свое обещание исполнил во всей точности, так что сие новое училище строением превзошло почти надежду, ибо не токмо выстроено прочным образом, но и отделан дом лучшею работою, на что основатель оною, предпочтя общую пользу собственной, пожертвовал более 3000 рублей». Сами «ученики при прошедшем испытании оказали неожиданные успехи, так что... оное может служить образцом для подобных училищ» [26].

В документах по Ягодинской школе имеются упоминания о том, что ее основатель «со стороны своего сословия и земского правительства» встречал затруднения «к произведению в действо своих благотворений». Уточнить смысл намеков о недоброжелателях Иоанна Бельского не удастся, но в качестве вероятных причин таких затруднений можно привести схожую ситуацию в селе Шихозанове Цивильского уезда Казанской губернии, где приходское училище было открыто 2 ноября 1819 г. Смотрителем училища и учителем стал священник этого села Яков Каменский, «пожертвовавший собственный на то дом» стоимостью в 800 руб., который также «принял на себя отопление и освещение сего дома», обязался содержать училище и в дальнейшем «на свой счет и быть в оном учителем». Обычное в таких случаях представление иерея к награде не возымело должного движения, поскольку попечителю учебного округа пришел донос от священника Островского из того же села. Он утверждал, что дом, подаренный училищу, гнилой, а школа устроена лишь для обучения детей самого Каменского и для пускания пыли в глаза начальству. Директору университета пришлось «командировать секретно» почетного смотрителя уездного училища из г. Яранска, чтобы «исследовать допряма как внешнее состояние училища, так и внутреннее, относительно способности учителя и успехов учащихся». По результатам проверки, проведенной в 1820 г., обвинения были признаны ложными. Министр духовных дел и народного просвещения обратился к Казанскому архиепископу, «дабы учинено было священнику Островскому замечание за его поступок, вовсе не приличный занимаемому им званию, и притом взысканы были с него деньги», израсходованные яранским почетным смотрителем «на проезд для исследования по его извету, всего пятьдесят один рубль». Каменский 29 декабря 1821 г. был «всемилоостивейше награжден бархатною фиолетовою скуфьею». В тот же день подобной награды был удостоен

«Цервекокшайского уезда села Морков священник Яков Смирнов», который в 1820 г. построил деревянный дом ценою в 1200 руб. и пожертвовал его под приходское училище, снабдив «разными необходимыми учебными пособиями и мебелью, а в ученики привлек уже многих из черемис и татар» [27].

В 1809 г. император приказал Святейшему Синоду наградить камилавкою протопопа Спасского собора в г. Елабуге Вятской губернии Павла Юрьева. Тот «сделал пожертвование собственным своим каменным домом для народного училища в городе, обязываясь снабдить оное на первый случай учебными пособиями и иметь за ним смотрение, равным образом дом тот, какая бы в нем починка ни случилась, поправлять ежегодно своим коштом» [28, с. 209].

Труды служителей церкви на ниве просвещения, к сожалению, не всегда приносили им признание и награды властей. Приходилось сталкиваться и с чиновной волокитой, сводившей добрые намерения на нет. Характерен случай со священником Петром Степановым из села Стретинского (Беклемишева) Карсунского уезда. В конце 1826 г. он выстроил специальный дом под школу, где обучал детей чтению, письму, Закону Божию и Священной истории. На следующий год Степанов встретился с проезжавшим через село директором училищ Симбирской губернии А. Гапоновым, «прося об исходатайствовании от университета разрешения на формальное открытие приходского училища». Сам священник хотел отказаться от обязанности учителя, но обещал «приискать благонадежного к тому человека, который бы под его непосредственным надзором находился» [29]. Как ни странно, камнем преткновения при решении данного дела стал именно школьный дом, размером семь на три сажени, который описывается как «новый, прочный и разделяется сенями на две части, из коих одна назначена для учебной комнаты, а другая для жилья учителя». Для приема этого дома в училищное ведомство необходимо было произвести его оценку и составить план. Симбирский губернатор, который должен был «командировать губернско-го архитектора для составления плана дому, священником села Стретинскаго Степановым жертвуемому под училище», не смог решить, на чей счет следует отнести прогонные деньги для поездки архитектора. На этот же вопрос Училищный Комитет Казанского университета не давал ответа до 1832 г., пока не нашел прецедент в разрешении министра народного просвещения оплатить прогоны архитектору, посланному для снятия планов училищных зданий Вятской губернии [30].

Однако было уже поздно. Многолетняя волокита сорвала планы создания этой школы, поскольку Степанов скончался в апреле 1831 г., «и дом, который предполагал священник сей под заводимое им в сим селе приходское училище», был его вдовой продан. Чиновники от образования поставили последнюю запись в этом деле, видимо, с чувством выполненного долга: «По постановлению Комитета (Училищного. — Л.А.) 24-го ноября 1832 года по статье 31-й определено дело сие почислить решенным и сдать в архив» [31].

Поволжье не было исключением из общероссийских тенденций, стремление духовенства помочь школам Министерства народного просвещения проявлялось и в других регионах. Так, священник Козьма Иванов, проработав 4 года в приходском училище в Петрозаводске, центре Олонецкой губернии, в 1821 г. по собственному желанию переехал в Шокшинский приход и открыл там училище. Попечитель Санкт-Петербургского учебного округа П.Д. Рунич и министр народного просвещения А.Н. Голицын одобряли «усердие» этого и ему подобных священников [32, с. 248].

Стараниями священников преодолевались не только материальные или кадровые затруднения новых школ, но и косность жителей. Известно, что даже там, где открывались редкие еще приходские училища, некоторые родители пытались взятками «откупить» детей своих от обучения», не желая отдавать их в школу. Вмешательство

священников, а в некоторых случаях и архиереев, могло заметно помочь школьному делу [33, с. 78, 80].

Различные формы участия священников в создании и развитии образовательных учреждений разного уровня оказали положительное влияние на народное просвещение в российской провинции. В работах поволжских исследователей сложилось убеждение, что при всех имевшихся недостатках, «сельские приходские и уездные училища» явились «культурно-образовательными очагами», на основе которых не прерывались и далее развивались традиции школьного обучения [34, с. 247]. Лица духовного звания, дополняя усилия властей и светской общественности, внесли весомый вклад в развитие русской массовой школы. Анализ широкого круга источников показал действенность и эффективность помощи общеобразовательным учебным заведениям со стороны представителей православного духовенства уже в первые три десятилетия после начала школьной реформы Александра I.

Библиографический список

1. Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань, 1998.
2. Васина С.М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2003.
3. Евдокимова А.Н. Приходское духовенство и прихожане Чувашского края в конце XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004.
4. Артамонова Л.М. Школы и больницы в крепостных селах и деревнях Самарской Луки конца XVIII – середины XIX в. // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. М., 2008.
5. Артамонова Л.М. Сельские школы для удельных и государственных крестьян в дореформенной России (по материалам Среднего Поволжья и степного Заволжья) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. М., 2012.
6. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 521. Л. 26 и об.; Д. 836. Л. 42, 43 об. – 44.
7. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1812. № XXXII.
8. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 192. Л. 67.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. СПб., 1830. Т. 27. № 21501; НАРТ. Ф. 977. Оп. УК. Д. 4а. Л. 11, 13.
10. РГИА. Ф. 733. Оп. 45. Д. 142. Л. 2 об. – 3; Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1810. № XXVI; Журнал Департамента народного просвещения. 1821. Т. 1. № III.
11. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1218. Л. 1, 4 об., 7.
12. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. I. Стб. 784.
13. РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 285. Л. 109–110; НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 308. Л. 46; Д. 413. Л. 64 и об.
14. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 171. Л. 1–2 об., 4.
15. НАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1037. Л. 1 и об.
16. НАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1037. Л. 3 об. – 4.
17. НАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1037. Л. 5.
18. РГИА. Ф. 733. Оп. 42. Д. 14. Л. 6 об. – 9.
19. ГАОО. Ф. 73. Оп. 2. Д. 8. Л. 30 об.
20. НАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1378. Л. 18.
21. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1808. № XX.

22. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1817. № XLII; № XLIII.
23. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 169. Л. 1–2.
24. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1806. № XVI.
25. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1808. № XX.
26. РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 285. Л. 12–14.
27. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 169. Л. 1; Д. 982. Л. 6–7, 11–12, 14; Д. 1122. Л. 2, 4.
28. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. 1809. № XXII.
29. НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 2077. Л. 4; Ф. 977. Оп. УК. Д. 1027. Л. 1.
30. НАРТ. Ф. 977. Оп. УК. Д. 1027. Л. 1 об., 2 об. – 3, 4.
31. НАРТ. Ф. 977. Оп. УК. Д. 1027. Л. 5.
32. Калинина Е.А. Начальная школы системы народного просвещения в первой четверти XIX в. (на материалах Олонецкой губернии) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. М., 2008.
33. Калинина Е.А. Сельские школы дореформенного времени на страницах губернской периодической печати XIX–XX вв. // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIII Все-рос. науч.-практ. конф. М., 2012.
34. Алметева И.В. Отношение марийских крестьян к школьному образованию в XIX – начале XX в. // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: материалы VIII Межрегиональной. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. М., 2005.

L.M. Artamonova*

**THE PARTICIPATION OF CLERGY IN THE OPENING AND ACTIVITY
OF COMPREHENSIVE SCHOOLS OF KAZAN EDUCATIONAL OKRUG
IN THE FIRST THIRD OF XIX CENTURY**

In the article the participation of clergy in the realization of school reforms of Alexander I and Nikolay I on the territory of Kazan educational okrug is analyzed. The support of clergy played a considerable role in the formation of comprehensive schools in Russia in whole and in the Volga Region in particular.

Key words: popular schooling in the first half of the XIX century, «Enlightened Absolutism», modernization and reforms in Russia, school and church, history of the Volga Region.

---

* *Artamonova Lyudmila Mikhailovna* (smirnov195503@yandex.ru), the Dept. of History of the Fatherland, Samara State Academy of Culture and Arts, Samara, 443010, Russian Federation.